

Илья Пряхин

ШАТУН

Рассказ

Илья Пряхин

Шатун

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Пряхин И. Б.

Шатун / И. Б. Пряхин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Рассказ был опубликован в журнале «Наш современник» (№12, 2018). Молодые супруги отправляются в лыжный поход по труднодоступным и малонаселенным местам Приполярного Урала. Поздним вечером на их костер набредает одинокий путник. Нежданный гость выглядит странно: интригует и немного пугает своим не совсем обычным поведением. Исчезает он так же внезапно, как и появился, молча унося в тайгу все свои тайны. Исчезает, чтобы вновь появиться в тот момент, когда, будет казаться, что помощи ждать уже неоткуда.

Содержание

Шатун.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Шатун.

Утром, когда снимали лагерь, предстоящий сегодня дневной переход представлялся не слишком изнурительным и затяжным. Неширокое русло замершей и засыпанной снегом реки, прорезая густой лесной массив, плавно поднималось к подножию длинного белоснежного хребта, тянущегося с севера на юг насколько хватало глаз. Вдали, на подходах к хребту лес заметно редел и там, где начинались крутые склоны, резко обрывался. С места предыдущей ночевки все казалось таким близким, что Олег задумался о возможности устроить сегодня полудневку, или, наоборот, засветло пройти перевал и заночевать уже на той стороне. Но подъем, почти незаметный на глаз, зато долгий и непрерывный, быстро выматывал своей тягучей монотонностью; снег оказался неожиданно глубоким, а не стихающий встречный ветер словно упирался в лицо ледяной ладонью, нудно выл в ушах, закручивал и швырял под ноги маленькие снежные смерчи. И сейчас, когда низкое солнце почти коснулось хребта, окрасив снег на склонах в насыщенный розовый цвет, а значит – светового дня оставалось не более полутора часов, и пора было искать место для ночевки, Олег понял, как сильно недооценил утром сложность перехода.

Сегодня весь день он тропил бесшумно; при каждом шаге лыжи скрывались под снегом полностью, вместе с загнутыми носками, оставляя за собой две прямые глубокие борозды с мгновенно осыпающимися краями. Татьяна, которая поначалу периодически порывалась подменить мужа, давно оставила эту затею, сейчас тяжело шла в нескольких шагах позади, и ее ритмичное, с легким хрипом дыхание заставляло Олега то и дело окидывать быстрым взглядом окрестности в поисках подходящей поляны.

Они подошли уже так близко к склонам хребта, что пересекли контрастную границу отбрасываемой им тени. Лес по обоим берегам реки заметно поредел, стали чаще попадаться поваленные ветром деревья. Олег остановился, чтобы подождать Татьяну и тут же зябко поежился: влажное от пота термобелье мгновенно прилипло к коже, неприятно холодя разгоряченное ходьбой тело. Догнав мужа, Татьяна молча встала, шумно выдохнула, слегка нагнувшись, оперлась плечами на воткнутые в снег палки.

– Устала?

– Нормально. – Высвободив правую кисть из темляка лыжной палки, она стянула покрытую блестящим инеем варежку, высморкалась в снег, с трудом распрямилась, рывком подтянула стропы плечевых лямок рюкзака. – Коленка левая побаливает чего-то. Терпимо, но неприятно.

– Давно?

Олег почувствовал легкий укол беспокойства: в этих краях, где до ближайшего человеческого жилья мог оказаться не один день пути, любые сложности со здоровьем, тем более влияющие на способность двигаться, грозили обернуться серьезными проблемами.

– Как утром вышли, часа через два началось. Да ерунда это, я же говорю – терпимо.

– Ладно, коленку твою посмотрим в палатке. Все равно пора стоянку искать – стемнеет скоро. Ты побудь здесь пока, – сказал он, скидывая рюкзак, – а я сгоняю налегке вон к той кривой сосне, там, вроде, полянка многообещающая проглядывается.

Поляна оказалась вполне подходящей: толстый раскохшийся ствол почти посередине после удаления оставшихся веток мог быть использован в качестве скамейки, окружение из невысоких, но довольно густых елей создавало хоть какую-то защиту от ветра, и, самое главное, вокруг было много сушняка, что сразу снимало проблему поиска дров. Как обычно, на полное обустройство лагеря ушло около тридцати минут. Обязанности каждого, так же как и последовательность их исполнения были четко распределены, и к наступлению сумерек на обжитой

поляне все оказалось готово для неспешного ужина и долгожданного сна: в палатке, поверх ковриков были расстелены два состегнутых друг с другом для дополнительного тепла спальника; распотрошенные полупустые рюкзаки укрывались от возможного снегопада в свободном тамбуре; над ярко пылающим костром висели два небольших котелка, из которых выглядывали горки плотно утрамбованного снега; рядом с поваленным деревом прямо на снегу лежала пластиковая разделочная доска, выполняющая функции стола, и на ней оказались заранее выставлены по паре одинаковых алюминиевых кружек и мисок.

Был конец марта – на Приполярном Урале время, когда весна может лишь робко заявлять о себе короткими дневными оттепелями, но ночами мороз нередко доходит до тридцати градусов. Вот и сейчас с наступлением темноты начало быстро холодать. Ясное, усыпанное звездами небо стали постепенно затягивать выползающие из-за горного хребта тучи. Ветер, мешавший идти весь день и вроде бы стихший к вечеру, вновь погнал мелкую колючую поземку, зашевелил ветки елей, весело заиграл пламенем костра.

– Ночь, похоже, холодной будет. И ветер этот опять... – Татьяна зябко поежилась, плотнее кутаясь в толстый пуховик. – Слушай, давай поедим здесь, а чай пить пойдем в палатку.

– Как скажешь, – ответил Олег, – кстати, посмотри воду, макароны не пора сыпать?

Ужинали молча, – оба слишком устали сегодня, обоим хотелось поскорей покончить с заправленными тушенкой макаронами, выпить в палатке по кружке горячего чая и залезть в широкий двойной спальник.

Одев варежку-прихватку, Олег снял с установленной на двух рогатинах палки котелок с чаем, чтобы отнести его к палатке. На мгновение замер. Аккуратно поставил котелок на землю у костра, неторопливо выпрямился и с видом человека, пытающегося что-то разглядеть или расслышать, стал всматриваться в черноту леса за спиной Татьяны. На ночном морозе деревья время от времени издавали сухие, похожие на удар хлыста шелчки; когда случались порывы ветра, стволы под их воздействием слегка раскачивались с тихим протяжным скрипом, но ритмичный шелест приминаемого снега в сочетании с треском потревоженного кустарника сразу выделился из привычных лесных звуков.

– Ты чего?

Татьяна бросила на мужа удивленный взгляд, потом замерла, прислушиваясь, развернулась в пол оборота и, включив налобный фонарь, тоже посмотрела на высившиеся за ее спиной невысокие ели.

– Идет что ли кто? – спросила она тихо, но без особой тревоги. – Может, зверь какой?

– Ага, зверь, – усмехнулся Олег. – На огонек решил заглянуть. К огню, Танюха, только один зверь идти может. Похоже, гости у нас.

Поток туристов в эти глухие места не иссякал круглый год. Зимой и весной здесь прокладывались многодневные лыжные или снегоходные маршруты; наиболее подготовленные группы осуществляли комбинированные лыжно-альпинистские туры, когда после перехода на лыжах через тайгу проводилось восхождение на одну из невысоких, но технически сложных вершин. Для любителей мрачных тайн и острых ощущений особым шиком считалась ночевка на печально известном перевале Дятлова. Летом каменистые склоны, топкие болота и быстрые реки предоставляли богатые возможности для джиперов. Поэтому, в какую бы, казалось, глушь ты не забрался, вероятность встретить группу туристов, хоть и небольшая, но существовала всегда.

Повода для беспокойства не было, Олег лишь невольно отметил две странности. Судя по звукам шагов, раздающимся уже совсем близко, к ним приближался один человек, что само по себе было необычно: турист-одиночка в этих краях зимой выглядел бы полным экстремалом. И человек этот шел ночью через лес без включенного фонаря, свет которого в не слишком густом лесу они бы заметили еще раньше.

Ветви ближайшей ели дрогнули, сбросив с себя каскад сверкающего инея, и в круге света от костра безмолвно возникла гигантская, как в первый момент показалось обоим, человеческая фигура. Незнакомец замер, опираясь на лыжные палки, и стало понятно, что никакой это не сказочный великан, а просто человек очень высокого роста.

– Вечер добрый туристам. Физкульт-привет, как говорилось в достопамятные времена, и приятного аппетита, – не сказал, а провозгласил он, будто видел перед собой не двух человек, а большую группу давно и с нетерпением ожидающих его людей.

У него был звонкий и неожиданно высокий для такой внушительной комплекции голос.

– К огоньку погреться пускают? Может, и чайком угостят путника?

– Здравствуйте. Да, конечно, присаживайтесь.

Татьяна подвинулась, освобождая около себя место на бревне. Но гость не спеша отстегнул лыжи, степенным шагом обогнул костер, прислонил лыжи к тому же дереву, у которого уже были воткнуты в снег две другие пары, взял из кучки напиленных для костра дров самый крупный чурбак, основательно установил его в снег недалеко от огня, снял с плеч небольшой рюкзак, бережно поставил его у ног и, наконец, уселся на свое импровизированное сидение, широко раскинув полы длинного полушубка. Он оказался прямо напротив Олега и Татьяны, и в свете пламени его теперь можно было хорошо рассмотреть.

Полушубок с овчинным воротником – безусловно, теплый, но, на взгляд Олега сильно сковывающий движения и совершенно не подходящий для лыжных походов; толстая вязаная шапочка низко надвинута на глаза, а нижняя часть лица сплошь покрыта черной, с основательными седыми вкраплениями бородой; плотные, очевидно ватные, штаны почти до колен скрыты под гамашами, из-под которых выглядывают старые, под давно устаревшие крепления лыжные ботинки. Он был очень широк в плечах, и казавшийся необъятным полушубок лишь усиливал это впечатление. Из-за того, что лицо гостя почти полностью скрывалось под бородой и шапкой, определить его возраст хотя бы примерно было затруднительно. Только сеть мелких морщин, разбегавшихся от глаз к вискам, могла свидетельствовать о том, что сидящий у костра человек уже очень не молод.

– Ну, молодежь, и как вас звать-величать? – спросил гость, расстегивая клапан рюкзака и извлекая на свет деревянную, покрытую снаружи какой-то замысловатой резьбой кружку.

Разливая из котелка чай по трем кружкам, Олег представил себя и Татьяну.

– Издалека в наши края?

– Из Москвы.

– Да ну, – вытаращил глаза незнакомец. – Неужто прямо из столицы? Далече ж добирались. А в заповедник-то входили – поди, и не отметились?

– Нет, – смущенно ответила Татьяна.

Она не собиралась объяснять, что на плате за проход по Национальному парку Юдыг-ва они с Олегом просто решили сэкономить, и начала было говорить что-то про тяжелую заброску и нехватку времени, про большой крюк и неудобное расположение администрации, но гость ее прервал:

– Это нехорошо, – осуждающе произнес он, отхлебывая чай из своей необычной кружки. – Разве ж можно не отмечаться? Теперь, случись с вами чего – когда еще хватятся, когда искать начнут?

Наступившая после этих слов тишина словно подчеркнула зловещий смысл последней фразы.

– Ну, и далече путь держите? – после небольшой паузы спросил гость.

Олегу разговор категорически не нравился. Несмотря на участливый и доброжелательный тон собеседника, он не мог избавиться от ощущения пристрастного допроса, ему казалось, что незнакомец сейчас хладнокровно изучает двух повстречавшихся ему туристов, что, прикрывшись показным добродушием, оценивает какие-то одному ему известные плюсы и

минусы, чтобы, возможно, принять какое-то решение. Поэтому, дождавшись, когда Татьяна объяснит, в каком примерно месте они планируют закончить маршрут, Олег решил, что пора уже задавать вопросы самому.

– А вас, простите, как зовут?

– Меня-то? – простейший вопрос, казалось, ввел незнакомства в короткое замешательство. – Так, это... Григорием кличут. Ага. Гришей, значит. А вы, ребята, как я погляжу, опытные путники, – вон, и палатка у вас какая-то новомодная, я и не видал таких. Много ходите, наверно? А в наших краях бывали уже?

Палатка. Олег посмотрел на палатку, перевел взгляд на рюкзак Григория. Рюкзак современный, не китайский «по паше», а хорошего бренда. Только слишком маленький – не больше двадцати пяти литров. Рюкзак для прогулки выходного дня, но никак ни для зимнего похода в условиях Приполярного Урала, в него не влезет ни палатка, ни хороший зимний спальник, не говоря уже о массе других не менее необходимых вещей.

– Да, ходим много, – рассеянно сказал Олег с видом человека, думающего о чем-то своем. – На Урале впервые. Скажите, Григорий, а вот вы всегда по лесу ночью без фонаря ходите. Мне кажется, это не совсем удобно.

– Фонарь-то? – удивленно переспросил гость, – так он мне, вроде как, и без надобности. Иду и иду себе, чай не заблужусь.

– А как же кустарник, завалы, ямы, овраги крутые, наконец?

– А, ты об этом? – усмехнулся Григорий. – Так этого, Олежек, те опасаются, кто в Парме чужой. Вот ты, к примеру – аж из самой Москвы приехал к нам, потому что лес любишь, ходил, вон говоришь, много в местах разных, а только, прости меня великодушно, все одно – чужой ты здесь. И Парма тебе чужая. А мне она – родная, мне она худого не сделает. Так-то вот.

– Ну-у, понятно, – с сомнением протянул Олег. – А вы, ведь, я так понимаю, где-то здесь недалеко остановились? – и он выразительно посмотрел на маленький рюкзачок Григория.

– Ага, недалеко, вроде. Здесь везде недалеко. Это ведь, Олежек, как посмотреть – что далеко, а что нет. Я и не думаю об этом, хожу себе и все. Людей иногда хороших встречаю. Сегодня, вот, вас встретил.

Выслушав столь путанный ответ – если это вообще можно назвать ответом, – Олег сосредоточился, восстанавливая в памяти с мельчайшими подробностями карту местности. Перед походом он досконально изучил весь маршрут – по бумажным картам, по картам GPS, по туристским схемам; еще сегодня утром он прокладывал трек дневного перехода на навигаторе, лежащем сейчас в рюкзаке под грудой теплых вещей, чтобы сохранить батарейки. И он решительно не помнил наличия в ближайших окрестностях ни деревень, ни вахтовых поселков, ни кордонов егерей – ничего, кроме пары заброшенных рудников. Даже ближайшее поселение манси находилась километрах в пятидесяти к северу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.